

#1

Ему стало жаль, что голос Джехванга был спокойным и опустошенным.

"Ха..."

Дон Чоль посмотрел на Чжэхвана с удивлением и сочувствием, считая, что его уже одолевают двое детей. Теперь их ноги были настолько напряжены, что они каждый день попадают в неприятности. У него каждый божий день болит голова, а их в этом доме было двадцать семь.

Присмотревшись, он заметил темные круги вокруг глаз Чжэхвана. Чжэхван, в одиночку противостоявший десяткам и миллионам монстров, ничуть не изменился в лице, но теперь, казалось, он сдался перед этой шумной армией детей.

К счастью, Гунги вышел вперед, взял на себя инициативу и дисциплинировал их.

"Должно быть, это было тяжело".

"Вау... даже не говори об этом".

Когда Дон Чоль и Джехван делились своими чувствами друг к другу, Квон Дже не мог оторвать глаз от мальчика, который некоторое время назад использовал навык непобедимости. Он видел лишь пару движений, но, как основатель прав непобедимости, парень действовал идеально.

Кроме того, ему, как говорят, был всего один год. Это означало, что он тренировался меньше года. Жадность к талантливому мальчику вспыхнула в его глазах.

"Джэхван".

"Да, дедушка".

"Могу ли я... могу ли я жить здесь?"

"Что?" Чжэхван наклонил голову от неожиданного предложения Квон Дже.

"Нет, я имею в виду... здесь так много детей, что не хватает взрослых, чтобы научить их хорошим манерам... Хм... Если я позабочусь о детях, вы или ваша жена могли бы отдохнуть...".
Читать другие главы на [L isnovel](#)

"Что ж, это будет трудно. Во многих отношениях..." Чжэхван, читавший мысли Квон Дже, покачал головой и ответил. Его жадность к талантам была хорошо известна еще с тех пор, когда Чжэхван был четырехзвездочным охотником, но как бы ни были сильны трое лучших в мире, невозможное существовало. Конечно, Чжэхван был бы рад помощи, но как бы Квон Дже ни старался, ему будет трудно контролировать этих детей.

"Это трудно... но они всего лишь дети". Чжэхван сглотнул горькую улыбку на ответ Квон Дже.

"Всего лишь дети..."

При словах Квон Дже "единственные дети" у Чжэхвана промелькнули воспоминания о прошлом годе.

Поначалу все было очень хорошо. Хотя она пропустила все роды и уход за детьми, о которых он

слышал, живот Гунги превратился из шара в нормальный, а к нему ползли очаровательные малыши.

Но все закончилось всего через три дня...

Двадцать семь чумов, которые ходили по дому, как только родились, на третий день начали летать и разрушать весь дом. Здания Дома боевых искусств, который отстроили Гунги и Джэхван, рухнули через день в хаосе этого бедствия. Что ж, это тоже было неплохо, но все же это был плод любви между ним и Гунги.

Через месяц эта идея была сведена на нет. Скорость обучения их детей была ужасающей. Они стали делиться по половому признаку и ожесточенно сражаться с помощью боевых искусств, которым они тайно научились у Джэхвана и Гунги. Супруги давно забыли, как проходили дни.

Через полгода или около того они постепенно успокоились после принуждения Гунги. Возможно, если бы Гуни и он сам хоть на день покинули дом, то сразу же показали бы себя во всей красе.

Сейчас Гун Ги и он сам могли это контролировать, но что будет через два года и три года?

Он был уверен, что Квон Дже убежит - а сможет ли он убежать?

"Мне нужно обсудить еще один вопрос". Чжэхван сменил тему разговора, пытаясь остановить безрассудный вызов Квон Дже.

"Что именно?"

Чжэхван слегка кивнул в ответ Квон Дже, и через мгновение они вошли в небольшое здание позади Дома боевых искусств. В отличие от других зданий Дома боевых искусств, это здание имело каменную ограду, которая отделяла его внутреннюю часть от внешней.

Ступив за ограду, Квон Дже внезапно остановился от ужаса. "Что это?"

Чжэхван ответил на вопрос Квон Дже кивком. "Это Правитель".

"Что?"

Квон Чже отступил назад в ужасе от ответа Джэхвана, он знал, как сотряслся мир, когда Джэхван сражался с Рулером.

Позже Джэхван сказал, что без помощи его лучшего друга Бабеля и Пэклина было бы трудно выиграть финальную битву, но он сказал, что Правитель был здесь.

"Почему..."

"Его тело было убито, но его сущность была сущностью бога... Гунги сказала, что существо в ранге бога... она сказала, что мы не можем уничтожить его, просто убив его тело. Мы с Гунги собрали его божественность и запечатали ее здесь, потому что она сказала, что ее можно возродить, если смешать с земным кольцом реинкарнации."

"Понятно."

"Да, это одна из причин, почему я не мог наладить отношения с миром. Проблема была в том, что его божественность снова становится сильнее. Вы недавно открыли новые врата Темной

Земли, верно?"

"Да".

Когда Квон Дже кивнул, Чжэхван, коснувшись надписей печатей, высеченных на камнях, загораживающих вход в здание, сказал: "Я уже говорил об этом Ируми, но с увеличением количества врат Темной Земли возрастает риск возрождения Правителя."

Врата... выход в этот мир... Сейчас это был их единственный способ получить статус Камня Маны, который ведет к развитию мира. Это бесконечный источник чистой энергии, который нельзя было упустить в жизни. Квон Дже покачал головой при мысли о том, что придется еще раз объявить о существовании Правителя.

Существовала альтернатива под названием Элус, но Элус был больше настроен на гармонию, чем на завоевание. Недавние эксперты говорили, что безрассудные рейды монстров могут негативно повлиять на Элус. Вот почему они работают с вратами Темной Земли, но тогда это увеличивает шансы Правителя на возрождение.

"Неужели нет другого пути?" Даже энергия, которую он ощущал снаружи здания, была ужасающей.

"Я не знаю когда, но я собираюсь найти медиума с моей женой, чтобы запечатать этого парня".

"И кто же это будет?"

"Ну", - с горькой улыбкой ответил Джехван на вопрос Квон Дже.

Честно говоря, таковых не было. Они не нашли на Земле, Темной Земле и Элусе ничего, что могло бы справиться с этой задачей.

После обучения у Гунги он придумал одну вещь, которую можно использовать как носитель печати, но ее трудно достать изо рта. Поэтому он должен был найти его, сколько бы времени это ни заняло.

"Если мы будем продолжать в том же духе, то столкнемся с ним еще раз. Я собираюсь остановить это".

Квон Дже ответил на замечание Джехванга низким вздохом. "Мне стыдно".

Квон Дже говорил себе, что теперь все кончено, и устраивал себе безбедную старость. Теперь ему было стыдно за себя - его внук все еще жертвовал собой, чтобы защитить Землю. Его война только начиналась. Нет, это будет еще более одинокая война, чем прежде. Может быть, тогда ему следует сражаться с Землей, а не с внешними измерениями, потому что эти жадные люди никогда не отпустят Камни Маны. Они не поймут, как глупо поступили, пока не окажутся на краю гибели.

"Пойдемте. Есть еще о чем поговорить".

"Да..."

-КОНЕЦ